

ПРОБЛЕМЫ БУДДИЙСКОГО ИСКУССТВА МОНГОЛИИ В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

Е. А. Антипова

По отдельным вопросам искусства Монголии, особенно искусства кочевников и Золотой орды, искусства советского периода, написано немало трудов. С точки зрения накопления, обработки и описания фактов, большинство исследований представляет несомненный интерес и раскрывает национальный колорит. Монгольский народ обладает самобытной, своеобразной и колоритной культурой, ценным наследием, неотъемлемой частью которого стало и буддийское искусство.

Первые сведения о монгольском государстве мы находим в заметках европейских путешественников XIII - XIV веков, посетивших эту восточную страну. Это отчеты Плано Карпини (1182 - 1252), Вильгельма Рубрика (1215/1220 - 1252) и Марко Поло (1254 - 1324), в них рассказывается об обустройстве монгольских храмов. В книге персидского историка Рашид-ад-Дина «Сборник летописей» содержатся монгольские хроники и устные повествования, упоминается о знании монголов кузнечного и ювелирного ремесла.

Начало русскому монголоведению было положено в XVIII - XIX веках, исследованиями учёных-иностранцев И.Е. Фишера, Г.Ф. Миллера, раскрывавшими экономически и политические связи России и Монголии. Продолжил традицию Н.Я. Бичурин (1777 - 1853), который в составе духовной миссии несколько лет жил и работал в Китае, где перевел многие источники на русский язык. Книга «Сведения о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена», содержит обширный фактический материал, информацию об этнографии, истории народов Центральной Азии. Основной заслугой российских монголоведов была публикация источников и сбор этнографического материала.

Буддологическая школа появилась в России в начале XIX века. Научным изучением буддизма в России занимались такие исследователи, как Петр Иванович Кафаров (о. Палладий) (1817 - 1887) и академик Василий Павлович Васильев (1818 - 1900). В. П. Васильев был буддологом. Его основным трудом, получившим европейскую известность, был «Буддизм, его догматы, история, литература». Особенностью этой книги являлся ев-

ропоцентризм, отношение к культурам Востока как к культурам второстепенным. Заслугой же В. П. Васильева было то, что книга содержала публикации индийских и тибетских источников, опубликованных в конце работы как приложение. Сведения по истории и религии Тибета и Монголии содержала книга академика Якова Ивановича Шмидта (1779 - 1847) «Forschungen im Gebiete der älteren religiösen, politischen und literarischen Bildungsgeschichte der Völker Mittel- Asiens, vorzüglich der Mongolen und Tibetens» («Исследование древнейших верований, истории, литературы народов Центральной Азии, преимущественно монголов и тибетцев»). Осип Михайлович Ковалевский в своем труде «Буддийская космология» так писал о Я. И. Шмидте: «В собрании исторических сведений, он написал все, что знал о монгольских народах и представил переводы тибетских летописей» [9, с. 4]. Еще один монголовед, бурят по происхождению, Доржи Банзаров (1822 - 1855) в специальной работе «Чёрная вера или шаманство у монголов» детально исследовал вопросы, относящиеся к падению шаманизма и распространению «жёлтой веры» в Монголии.

Альберт Грюнведель первым попытался систематизировать буддийское искусство Индии, его труд, вышедший в 1900 году назывался «Buddhistische kunst in Indien. Mit 102 Abbildungen» («Буддийское искусство Индии»). В нем он рассказывал о развитии культового искусства, как в Индии, так и за ее пределами вплоть до XIII- XIV веков. Кроме того, он выделил влияние двух культур - персидской и эллино-римской на буддийское искусство, сравнив образ Будды с образом Аполлона. Одним из первых в своем исследовании он, рассматривая культуру Востока, пишет: «Никогда позорное незнание восточной Азии не мстило за себя как именно теперь». [6, с. 4] В России об исследовании А. Грюнведела в 1901 году писал Сергей Федорович Ольденбург в «Известиях Императорской академии наук». В 1897 году С.Ф. Ольденбург (1863- 1934), основал серию публикаций классических буддийских текстов Индии и Тибета, получившую название Bibliotheka Buddhika. В этой серии в 1903 году в Санкт-Петербурге вышел знаменитый «Сбор-

ПРОБЛЕМЫ БУДДИЙСКОГО ИСКУССТВА МОНГОЛИИ В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

ник изображений 300 бурханов по альбому азиатского музея» С. Ф. Ольденбурга, который явился пособием по иконографии для определения божеств буддийского пантеона. С. Ф. Ольденбург предложил методику идентификации изображения посредством поиска аналога в альбоме. [12] Но эта методика занимала определенное количество времени и была весьма трудоемка.

Книга немецкого востоковеда- санскритолога профессора Р. Пишеля (R. Pischel) (1849 - 1908), вышедшая в 1911 году «Будда, его жизнь и учение» содержит главу о культовом искусстве государств буддийского региона. Она была переведена на русский язык, отрецензирована Д. Н. Анучиным и вышла небольшим тиражом в 1920-х годах в России. Рихард Пишель считал, что для значительной части Востока буддизм был в не меньшей степени проводником культуры, чем христианство для Запада. Не случайно немецкий исследователь уделил значительное внимание искусству буддизма.

Первые публикации источников по буддийскому искусству Индии появились в 1913 году, Бертольд Лауфер (B. Laufer) опубликовал переведенный на немецкий язык текст тибетского перевода «Читралакшаны» в монографии «Dokumente der Indischen Kunst. Erstes Heft. Malerei. Das Citralalcahana» («Источники по искусству Индии. Читралакшана»). Его публикация повлекла за собой развитие исследований в области древних источников по культовой живописи и скульптуре. Бертольд Лауфер предположил, что в основе трактата по иконометрии лежали познания в антропологии и других науках, изучающих человека, а значит, в основе таких сочинений лежали долгие наблюдения за природой человека.

Большой вклад в исследовании Монголии сыграли ученые- путешественники. Трудно переоценить значение их наблюдений в становлении российского монголоведения. А. М. Позднеев, П. К. Козлов, Б. Б. Барадийн, Г. Н. Потанин - с их именами связаны экспедиции, в ходе которых были получены ценные сведения в различных сферах жизни монгольского общества.

Алексей Матвеевич Позднеев (1851 - 1920), посетивший Монголию по заданию Русского географического общества, оставил сведения о жизни, быте, обрядах, религиозной практике монахов и мирян. Так, труд «Очерки истории быта буддийских монастырей в Монголии в связи с отношениями последнего к народу» является наиболее пол-

ным первым российским исследованием особенностей древнейшей мировой религии на территории Монголии. Кроме этого, книга содержит ценные этнографические сведения и цитаты из индийских, тибетских и монгольских источников. [14] После своей публикации издание вызвало большой резонанс в научном мире. Книга «Ургинские хутухты. Исторический очерк их прошлого и современного быта» первое исследование, содержащее биографические сведения о всех хубилганах-перерожденцах Монголии, кроме того, в очерке «Ламайские кумиры или статуи божеств», профессор А. М. Позднеев анализирует коллекцию буддийской пластики, составленную им же. [13; 14] Другой путешественник Петр Кузьмич Козлов (1863 - 1935), совершивший три поездки по Центральной Азии и открывший миру город Хара-Хото, оставил заметки о своих экспедициях. Труды «Монголия и Амдо, и мертвый город Хара-Хото», «Монголия и кам», «По Монголии и Тибету» содержат информацию о крупнейших на то время монастырях и кумирнях, об их обустройстве. [10] Не будучи этнографом, П. К. Козлов уделил много внимания культуре монголов. Он в своих исследованиях говорил о значительном влиянии ламаизма на культуру монголов.

Григорий Николаевич Потанин (1835 - 1920) был одним из первых исследователей признавших самобытность монгольского искусства. В своих трудах он дает точную характеристику ювелирных изделий, предметов из металла, дерева и других материалов.

В 1919 году в России состоялась первая буддийская выставка. Четыре крупнейших буддолога – Ф. И. Щербатской, С. Ф. Ольденбург, О. О. Розенберг и Б.Я. Владимирцов прочли свои лекции по истории и философии буддизма.

Лекция академика Бориса Яковлевича Владимирцова (1884 - 1931), вышедшая после в виде брошюры «Буддизм в Тибете и Монголии», повествовала об основных причинах, этапах и особенностях распространения религии на данных территориях, о появлении сект в тибетском буддизме и реформе Цзонхавы. Одним из первых исследователей обратил внимание на тот факт, что буддизм приняла сначала только верхушка общества. Уже после смерти Б. Я. Владимирцова вышел труд «Общественный строй монголов». В нем содержалась «концепция кочевого феодализма», особенностью которой было признание отсутствия в кочевых обществах городов и ремесленных центров.

В 1919 году в Петрограде вышла первая после революции буддологическая книжка «Буддист-паломник у святынь Тибета» ученого Г. Ц. Цыбикова (1873 - 1930). Проблемы ранней истории буддизма в Монголии, его влияния на общественный строй и духовную жизнь были затронуты в неопубликованной рукописи «Очерк Монголии», частично напечатанной в сборнике "Исследования по истории и культуре Монголии". Гомбожаб Цэбекович рассматривает историю монгольского народа в неразрывной связи с историей уйгуров, тангутов, маньчжур и тибетцев. Исследователь выдвинул тезис о том, что монгольская культура была полностью заимствованной вместе с религией из Тибета.

В 1927 году был создан Институт буддийской культуры (ИНБУК) АН СССР во главе которого был назначен Федор Ипполитович Щербатской (1866 - 1942). Этому предшествовала долгая и упорная работа - в «Известиях АН СССР» была опубликована «Объяснительная записка к проекту учреждения ИНБУК АН СССР, где относительно Монголии говорилось, что «ученый комитет плодотворно работает по сбору памятников буддийского канона». Записку подписали С.Ф. Ольденбург, Ф. И. Щербатской, М. И. Тубянский. Была начата работа по обработке монгольских источников и их публикации, писались статьи, монографии. К сожалению, после открытия, институт просуществовал всего два года. После он стал частью Института востоковедения [7, с. 270].

В 1927 году издается брошюра Центрального музея народоведения «Краткий обзор пантеона северного буддизма и ламаизма в связи с историей учения» автор Борис Алексеевич Куфтин (1892 - 1953) не только идентифицирует имеющиеся в коллекции музея образцы буддийской пластики, но и приводит сжатый очерк истории возникновения и распространения древнейшей мировой религии.

В 1928 году академик Ф. И. Щербатской завершил работу по созданию буддологической школы, которая не пережила своего создателя. После смерти Федора Ипполитовича в 1942 году исследования древнейшей мировой религии продолжались лишь в 1960-х годах. Они были связаны с именем вернувшегося на родину в 1957 году Юрия Николаевича Рериха (1902 - 1960). С момента возвращения и до смерти ученый работал старшим научным сотрудником сектора Истории религии и философии Индии в Институте востоковедения АН СССР. Всемирноизвестный тибе-

толог и буддолог возродил публикацию серии *Bibliotheca Buddika*. Только 1952 году вышла его книга «Тибетская живопись», в которой содержались основные иконометрические образы божеств ламаистского пантеона, приводились легенды, связанные с их происхождением, кроме того, данное издание было иллюстрировано [15].

Итальянский ученый Джузеппе Туччи (1894 -1984) (G. Tucci) исследовал тематику истории религии и искусства буддизма. Д. Туччи сам участвовал в нескольких экспедициях, в том числе и в Тибет. С 1947 по 1978 годы он возглавлял Итальянский Институт Среднего и Дальнего Востока и являлся инициатором издания ряда периодических изданий, в их числе издание «*Seria Orientalia Roma*». В рамках этой серии в 1949 году выходит книга «*The Tibetan painted scrolls*» («Художественные школы Тибета»), изданная в Риме. Согласно его работе в Тибете не существовало собственных трактатов по буддийскому искусству, а в качестве источников - пособий для мастеров использовались лишь индийские, которые были незыблемы и не подлежали пересмотру [20].

В Гарвард-Яньцзинском институте (США) в 1952 году выходит серия «*Scripta Mongolia*», которая публикует фоторепродукции на летописи «Алтан Тобчи» Лувсанданзара, «Эрдений Тобчи» Болор Эрихэ Рашипунцуга и другие источники. Одной из особенностей этих публикаций было то, что они содержали вступительные статьи с первыми научными анализами [4, с. 3].

В 1959 году в Токио на английском языке выходит исследование А. К. Гордон (Gordon K.A.) «*Iconography of Tibetan Lamaism*» («Иконография тибетского ламаизма»). Это была первая методика, предлагающая идентификацию божества по совокупности его иконографических признаков - украшений, атрибутов. Недостатком этого способа поиска было то, что в нем содержалось мало количественных характеристик, учтенных разработчиком. Это позволяло определить лишь наиболее распространенные образы тибетского ламаизма.

В 1960 - 1980-е годы выходит большое количество работ общего характера о разных сферах и исторических периодах Монголии. Например, «История МНР», «История культуры МНР», «Очерки истории культуры МНР». В них сообщается об основных этапах становления монгольского государства, формировании духовной и материальной культуры, большое внимание уделяется периоду по-

слереволюционному. Выходят издания, рассказывающие о быте, нравах, традициях народа «Разноликая Монголия» Д. Майдара, П. Д. Турчина, «Памятники культуры Монголии» Д. Майдара, «Монголы. Традиции. Реальность. Надежды» Л. Шинкарёва. В перечисленных работах имеются небольшие упоминания о культовом искусстве. Религиозная ситуация в Монголии XIII - XIV веков отражена в монографии монгольского историка Улууны Далая «Монголия в XIII- XIV веках».

Публикуются работы, посвященные отдельным видам монгольского искусства. Такие, как Н.М. Щепетильников «Архитектура Монголии», П. Майдар «Памятники истории и культуры Монголии», Н.В. Кочешков «Народное искусство монголов», «Декоративно-прикладное искусство Монголии», Коренько В. Л. «Монгольская народная скульптура». Эти труды большее внимание уделяют развитию искусства национального, самобытного, имеющего древние корни, воплотившего многовековой опыт народа, и лишь кратко затрагивают буддийское искусство.

В 1970 и 1976 годах в Улан- Баторе проходят II и III Международные конгрессы монголоведов, а также симпозиум ЮНЕСКО «Роль кочевых народов в цивилизации Центральной Азии (1973 год). На них ученые сделали доклады по различным проблемам истории и философии буддизма, его влияние на культуру и искусство Монголии. Среди докладов Ш. Бира («К изучению истории монгольской культуры»), Н.-О. Цултэм («Из истории монгольского изобразительного искусства») и т. д. [8, С. 70 - 71].

Отдельные статьи по иконометрии буддийского искусства (К. М. Герасимова - Тибетский канон пропорций, Лосев, А. Ф.- О понятии художественного канона, С. И. Тюляев - каноны в средневековой пластике Индии) были изданы в сборнике статей «Проблема канона в древнем и средневековом искусстве Азии и Африки», вышедшем в Ленинграде, после проведения одноименной конференции, в 1973 году.

В Москве в 1975 году выходит альбом Льва Николаевича Гумилева (1912 - 1992) «Старобурятская живопись», в нем содержался иконографический анализ сюжетов из Агинского дацана, как пластики, так и живописи [5].

В 1970 - 1980-е годы в Ленинградском музее религии и атеизма разрабатывается система идентификации буддийских изображений, в основу которой был положен опыт создания информационно- поисковых систем

на перфокартах. Методика унификации музейного описания буддийских изображений была опубликована А.А. Терентьевым в 1981 году в сборнике «Использование музейных коллекций в критике буддизма» [16].

В 1982 году выходит исследование монгольского учёного - культуролога Ням - Осорым Цултэма «Искусство Монголии с древнейших времён до начала XX века». [17] Она повествует об истоках монгольского искусства, даёт описание видов искусства, определяет национальные особенности данного региона. Кроме этого, книга богата иллюстративным материалом. Также исследователь выпускает два альбома, посвященных монгольскому искусству. Один посвящен декоративно- прикладному искусству, а другой - выдающемуся деятелю Дзанабадзару.

Особенно следует отметить публикацию исторических источников, летописей, этнографических памятников, содержащих сведения по буддизму в Монголии. Алтан тобчи - Монгольская летопись XVIII в., Шара туджи - Монгольская летопись XVIII в., «Мэн- да Бэй-Лу», «Золотое сказание», «Дэбтэр-Чжамцо». Кроме того, в семитомной серии «Мастера искусства об искусстве» выходит первый том, который был посвящен эстетической мысли Индии, Китая, Японии, Ближнего и среднего Востока, Византии и средневековой Европы до XIV века [11]. В нем был опубликован перевод, выполненный индолгом и тибетологом М. И. Воробьевой-Десятковской, древнеиндийского трактата «Читралакшана» в его тибетском варианте, содержащий правила изображения человеческого тела, систему пропорций, сведения по иконометрии.

Из современных исследователей выделяется целая группа отечественных историков, занимающихся различными аспектами искусства буддизма и истории Монголии.

Среди них, К. М. Герасимова, изучающая индийские и тибетские источники по иконометрии. В серии «Памятники эстетической мысли Востока» вышла книга с трактатами по иконометрии и композиции XVIII века в Амдо [2]. В этом издании Ксения Максимовна опубликовала перевод источников – сочинений амдосского богослова – Лобсан-Данби-Чжал-цхана «Переправа мудрецов» и «Добрый путь благого начала». Кроме того, монография содержала иконометрические таблицы, составленные на основании анализа индийских и тибетских систем для изображения божеств. В сборнике «Средневековая культура народов Центральной Азии» Ксения Максимовна представила свой перевод «Читра-

лакшаны» - второй и третьей глав, с корректровкой антропометрических и иконометрических терминов. [3] Востоковед Н. Л. Жуковская – известный монголовед, она опубликовала целый ряд статей, очерков, монографий. Книги Натальи Львовны – «Категории и символика традиционной культуры монголов», «Ламаизм и ранние формы религии», статьи «Народные верования монголов и буддизм», «Буддизм в истории монголов и бурят: политический и культурный аспекты», в которых подробно изложены быт, обычаи, традиции, их изменение под влиянием буддизма. Кроме того, содержатся сведения о взаимодействии местных верований и древнейшей мировой религии, последовательно показано изменение национальных образов, символики и история формирования пантеона и ритуала в монгольском буддизме. Т. Д. Скрынникова в своей монографии «Ламаистская церковь и государство. Внешняя Монголия XVI - начало XX веков», рассказывает о распространении буддизма различных школ среди монголоязычных народов, выясняются причины, обусловившие значительную глубину и широту проникновения буддизма в народные массы. Согласно ее исследованиям буддизм никогда полностью не исчезал, поэтому, когда говорят о возрождении буддизма в XVI веке, то имеют его восстановление его в качестве государственной религии. Среди работ монгольских исследователей, особое внимание заслуживают труды Ш. Биры. Он, одним из первых обратил свое внимание на источники, написанные тибетским ученым Сумба Хамбо. В сочинении «О «Золотой книге», Ш. Бира анализирует историю распространения буддизма в Монголии и выделяет три периода этой истории: ранний, средний и поздний. В работе «Монгольская историография» им приводится достаточно полный историографический обзор имеющихся источников и литературы [1].

В 1980 - 1990-е годы выпускаются сборники исследований по истории и культуре Монголии. Среди них «Mongolika», «Археология и этнография Монголии», «Исследования по истории и культуре Монголии», «Искусство и культура Монголии и Центральной Азии», «Монголоведческие исследования», содержащие различные тематические статьи об истории, политике, экономике, культуре.

Иконографическим анализом буддийских коллекций из ведущих музеев России занимаются исследователи Ц.-Б. Б. Бадмажапов (скульптура тибето-монгольской ваджраяны XVII - нач. XX вв.), Э. В. Ганевская (бронзовая

скульптура Монголии в собрании Государственного музея искусства народов Востока), В. Л. Коренько (монгольская народная скульптура), Г. А. Леонов (бронзовая скульптура из собрания Государственного Эрмитажа), Е. Д. Огнева (структура тибетских икон), А. А. ООржак (Буддийская пластика из собрания Тувинского национального краеведческого музея).

В 1972 году в Америке выходит книга Х. Мюнстерберга (H. Munsterberg) «Sculpture of the Orient» («Скульптура Востока»). Эта монография была посвящена анализу особенностей азиатской скульптуры, в основном индуистской и буддийской, находящейся в собрании Американских музеев. Автор сравнил два подхода к искусству – Восточный и Западный. Он пишет: «Искусство ради искусства, концепция столь дорогая Западу была совершенно чужда Востоку. Фактически сама идея создания произведений искусства для эстетического удовольствия была неизвестна в традиционных обществах Азии. Восток создавал не видимый окружающий мир, а мир образов, который выражал более глубокий путь к природе первичной реальности» [19, р. V].

Большую роль в развитии современной науки монголоведения играют Бурятский научный центр института общественных наук РАН, Институт Этнографии и Антропологии РАН, Санкт-Петербургский филиал Института Востоковедения РАН.

Из зарубежной переводной литературы по обозначенной проблематике можно назвать труд английского учёного Роберта Е. Фишера (R. E. Fisher) «Искусство буддизма» («Art of Buddhism»), в котором объясняется значение и происхождение символов и образов древнейшей мировой религии, он знакомит с особенностями построения храмов, росписи фресок и иконографией, скульптурой стран Индии, Китая, Японии, Тибета, стран Центральной и Юго-Восточной Азии, однако о монгольском искусстве нет упоминания. Впервые эта книга была опубликована в Англии в 1964 году, а в 2001 году она была переведена А. Гусевой и издана в России.

М. И. Гольман выделяет несколько этапов, которые прошло монголоведение в процессе своего становления как самостоятельная дисциплина на Западе [4, С. 125-127]. Некоторые периоды хронологически совпадают с историей развития этой науки в России. Мы попытаемся их дополнить и дать им краткую характеристику, исходя из тематики нашей статьи.

ПРОБЛЕМЫ БУДДИЙСКОГО ИСКУССТВА МОНГОЛИИ В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

Первый – XIII - XIV века - период эмпирического накопления фактов о быте, хозяйстве, жизни монголов. Они были получены в ходе дипломатических и духовных миссий, отправляемых римскими папами, французскими королями, монахами францисканцами и доминиканцами ко двору монгольских ханов. Начало этому было положено «Историей монгалов» Джованни Дель Плано Карпини, «Путешествием в восточные страны» Гильома де Рубрука и другими.

Второй – с эпохи Нового времени до начала XX века. Времена Великих географических открытий значительно расширяют знания о Востоке. Именно в этот период происходят первые публикации источников по истории Монголии. Большой вклад внесли наблюдения русских путешественников. В начале XX века появляются первые исследования в области иконографического анализа буддийского искусства (как правило, альбомы с прорисовками сотен икон) и издаются трактаты по иконометрии и композиции. Происходит формирование науки монголоведение, как в России, так и на Западе. 1920 - 1930-е годы в России время становления советской власти, а значит и утверждения антирелигиозной идеологии и критики религий. Именно в это время в нашей стране выходит большое количество пропагандистских статей и брошюр, посвященных борьбе с ламаизмом в том числе. Наряду с тем проводится первая буддийская выставка, которая привлекла еще большее внимание к истории культового искусства.

Третий – 50 - 60-е гг. XX века. Период научного изучения, каталогизации и описания памятников по истории страны. Именно с начала 1950-х годов, по мнению М. И. Гольмана, монголоведение на Западе развивается как самостоятельная дисциплина [4, С. 7]. В России же конец 1950-х годов монголовед Наталья Львовна Жуковская отмечает как время наиболее активного изучения ламаизма. [8, с. 52- 55]. Расширяются рамки исследований, выпускаются труды по археологии, этнографии страны и истории буддизма в Монголии.

Четвертый - 70-е - 90-е годы XX века. Именно в эти годы в Германии в Боннском университете проходят исследования по систематизации и описанию буддийской иконографии, в основном тибетской. Выпускаются труды, анализирующие различные трактаты по иконометрии, составляются сводные таблицы по композиции и пропорции изображений культовых персонажей буддизма. В

СССР тоже ведутся разработки в этом направлении, в Ленинграде появляется методика иконографического анализа с применением таблиц, содержащих отдельные элементы божеств буддийского пантеона. Кроме этого, публикуется большое количество монгольских источников. В научном мире проводятся конференции, посвященные различным аспектам азиатского искусства.

Пятый - середина 90-х XX века и до настоящего времени. В России процесс возрождения и усиления интереса к буддологии. В основном, приоритетными остаются исследования в области философии религии. Публикуются издания зарубежных авторов, работы отечественных исследователей, репрессированных в годы советской власти. Это монографии по истории буддизма, особенностям его распространения. На конференциях и в публикациях появляются статьи, посвященные иконографическому анализу предметов буддийских коллекций, находящихся в собраниях различных музеев России. Хочется надеяться, что работа по изучению и введению в научный оборот монгольского культового искусства будет продолжаться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бира Ш. Монгольская историография (XIII-XVII вв.) / Ш. Бира. – М. : Наука, 1978. – 320 с.
2. Герасимова, К. М. Памятники эстетической мысли Востока. Тибетский канон пропорций / К. М. Герасимова. – Улан- Удэ : БКИ, 1971. – 303 с.
3. Герасимова, К. М. Читралакшана в тибетском и монгольском текстах Данчжура / К. М. Герасимова // Средневековая культура Центральной Азии : письменные источники. – Улан-Удэ : БЦ СО РАН, 1995. – С. 120- 142.
4. Гольман, М. И. Изучение истории Монголии на Западе XIII - сер. XX века / М. И. Гольман. – М. : Наука, 1988. – 220 с.
5. Гумилёв, Л. Н. Старобурятская живопись / Л. Н. Гумилёв. – М. : Искусство, 1975. – 57 + илл. с.
6. Грюнведель А. Обзор собрания ламайского культа кн. Э. Э. Ухтомского Ч.1 / А. Грюнведель // Bibliotheca Buddhica. Собрание буддийских текстов, издаваемых императорской академией наук. – СПб. : Типография императорской Академии Наук, Т. VI. 1905. – 138 с.
7. Ермакова, Т. В. Буддийская культура Монголии в работах российского востоковеда М. И. Тубьянского (1893- 1937) / Т. В. Ермакова // IX международный конгресс монголоведов (Улан- Батор, 8-12 августа 2006 года). Доклады российских ученых. – М. : Товарищество научных изданий КМК, 2006. – С. 269- 274.

8. Жуковская, Н. Л. Проблемы ламаизма в трудах советских и монгольских учёных (историографический обзор) / Н. Л. Жуковская // Строительство атеизма и утверждение научно-материалистического, атеистического мировоззрения. – М. : Наука, 1981. – С. 52-55.
9. Ковалевский, О. М. Буддийская космология, изложенная Осипом Ковалевским / О. М. Ковалевский. – Казань: Университетская типография Казанского университета, 1837. – 167 с.
10. Козлов, П. К. Монголия и Амдо, и мертвый город Хара – Хото / П. К. Козлов. – М. : ОГИЗ, 1948. – 328 с.
11. Мастера искусства об искусстве. Средние века / Под. ред. Губера, А. А., Павлова, В. В. – М. : Искусство, 1965. Т. 1. – 378 с.
12. Ольденбург, С. Ф. Сборник изображений 300 бурханов по альбому азиатского музея. Ч. 1/ С. Ф. Ольденбург // Bibliotheca Buddhica. V. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1903. – 108 с.
13. Позднеев, А. М. Ламайские кумиры или статуи божеств (Из коллекций, составленных профессором А. М. Позднеевым)/ А. М. Позднеев. – СПб. : Типография В. Безобразова и К°. 18___. – 11 с.
14. Позднеев, А. М. Очерки истории быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу / А. М. Позднеев. – Элиста, 1993. – 491 с.
15. Рерих, Ю. Н. Тибетская живопись / Ю. Н. Рерих. – Самара : Агни, 2000. – 144 с.
16. Терентьев, А. А. Опыт унификации музейного описания буддийских изображений / А. А. Терентьев // Использование музейных коллекций в критике буддизма. – Л. : Изд-е ГМИ-РиА, 1981. – С. 6- 153.
17. Цултэм Н.-О. Искусство Монголии с древнейших времён до нач. XX века / Н.-О. Цултэм. – М. : Наука, 1982. – 230 с.
18. Шмидт, Я. И. Forschungen im Gebiete der älteren religiösen, politischen und literarischen Bildungsgeschichte der Völker Mittel- Asiens, vorzüglich der Mongolen und Tibetens / Я. И. Шмидт. – SPbg., 1824. – 45 s.
19. Munsterberg, H. Sculpture of the Orient. 150 Plates / H. Munsterberg. – New York : Dover Publications, Inc, 1972. – 149 p.
20. Tucci, G. The Tibetan painted scrolls. Vol. 1-3 / G. Tucci. – Roma, 1949. – 345 p.